

Ай да я!

БАШКОРТОСТАН
1919–2019

Елена КОЧЕНКОВА.

Фото предоставлено автором

...Мы как будто перенеслись во времени и в пространстве на несколько веков назад и оказались в древней Башкирии. В той, где на открытом огне готовят кочевничью пищу из баранины, где из высушенных стеблей тростника вырезают курай и исполняют на нем лирические и маршевые мелодии, где скромные красавицы, очи долу, обслуживают мужчинам, где классический лук — единственное, но непобедимое оружие, где гарцевать на коне и ходить пешком учатся одновременно, где чтут старинные обряды...

Та поездка напоминает о себе массой фотографий. Особенно горжусь одной — я в башкирском бешмете, шапке с меховой оторочкой, верхом на коне выпускаю стрелу из лука.

Платье настоящее, конь настоящий, лук настоящий, и в мишень я попала. Не один раз. Действо происходило возле деревни Миндигулово в Бурзянском районе.

По древним традициям

Прежде представители многочисленных башкирских племен, иногда враждующих, при встрече, чтобы узнать, друг перед тобой или недруг, обменивались перекрестными вопросами: к какому роду относятся, какая у них печать, какой клич, из какого источника пьют воду, какое дерево является покровительствующим... Ответы на них помогали решить: следует им обниматься или браться за луки и стрелы.

Когда мы в глубоких сумерках подъехали к месту назначения, в распахнутых воротах стояли пятеро мужчин в национальных одеждах и с факелами в руках. Завораживающее зрелище, потрясающе красивое. Нам с Ольгой Турышевой предстояло убедить их, что мы не враги. Дружно прокричав, что мы — русские, наш клич — «Ура!», печать — православный крест, а воду пьем из Волги (на уточнение, что Октябрьский находится на реке Ик, видимо, из нее мы берем воду, ответили, что Волга — символ России, и мы считаем ее своей рекой), мы попали в сказку. Старую добрую башкирскую сказку.

От восторга, от эмоций нас просто лихорадило. Мы радовались всему: развешанным женским башкирским платьям и камзолам, мужским зияням, головным уборам, шкуре медведя...

Я опускаю приемы пищи — исключительно башкирские национальные блюда и напитки. Уже через полчаса после приезда начался мастер-класс по игре на курае, кубызе и горловому пению. Известный кураист Раис Низаметдинов (участник праздников курая в Октябрьском, занявший в одном из них второе место) у нас на глазах вырезал из тростника дудочку и сыграл на ней мелодию. Эта дудочка стала призом в проводившихся на следующий день соревнованиях по стрельбе из классического лука. Рассказав немало нового и интересного о музыкальных инструментах, которые нам предстояло освоить, исполнив на них несколько мелодий, он приступил к обучению этому нас.

На что уж прост кубыз, и то для того, чтобы извлечь из него хотя бы монотонные звуки, потребовались время и усердие. Про исполнение мелодий речь не шла. Главное, что хоть на одной ноте — но ведь что-то получалось!

Потому что с кураем не получилось ничего. То есть вроде правильно его прижимаешь к губам и воздух выдуваешь, как положено, но дудка ни одним звуком не реагирует на твои старания.

Про горловое пение и вовсе могу сказать, что мы только наслаждались им.

Пробудили дух предков

Наутро в нетерпении ждали мастер-класса по стрельбе из классического лука. Практическим действиям предшес-

товала его история, а она богата (только одна ее яркая страница — «северные амурь» во Второй мировой войне). И вот, наконец, прямо в помещении установили стенд и нам в руки дали лук и стрелы. Я внимательно следила за постановкой ног, корпуса, натяжением тетивы... И не зря. Выстрел удался с первого раза. Почему-то я в этом не сомневалась даже до мастер-класса. Знала, что и тетиву вовремя отпущу, и в цель попаду.

На турнир по стрельбе добирались санно-конным выездом. Поверх своей одежды надели бешметы и шапки. Женских шапок не было, поэтому мы все в мужских.

Я сразу хотела ехать верхом. Не дали: опыта нет, а дорога неблизкая. Но до отправления нам показали старый обычай проводов солдат на службу. Мы в нем даже участвовали. Несколько пассивно, конечно, но все-таки не были только зрителями.

И вот в сани едем по деревне. Она закончилась, мы плавно спустились на открытую льдом Белую. Километра через два — стоянка на берегу. Летом это место отдыха тех, кто сплавляется по реке. Не знаю, как летом, а сейчас оно живописно! Один берег Белой — практически отвесные скалы, величественные и могучие, завораживающие своей красотой и подтверждающие, что тут жили сильные, ловкие и смелые люди, овевшие себя победами и славой...

Нам повезло: двадцатиградусный мороз, ясная и безветренная погода. Видимость отличная. Серый цвет скал резко контрастирует с ослепительно белым снегом, покрывающим ледовую толщу, и таким же ослепительным сине-голубым небом. Потом, когда батыры станут запускать стрелы в небо, из-за его яркой лазури и бьющих в глаза солнечных лучей очень трудно будет проследить их полет.

Вот мы уже на рубеже. Установлена мишень, приведены в боевое положение луки, для пробных выстрелов нам дают по три стрелы. Потом три зачетных. Я стреляю второй и неплохо.

— Это уже, похоже, чемпион, — после второго моего выстрела сказал судья. И сглазил: третья стрела — всего одно очко. Впрочем, это не особенно огорчало. Не потому что у меня второе место, которое, в принципе, тоже призовое, хоть приза за него и нет. О ранжировании мы тогда вообще не думали. Нам, всем находящимся на площадке, хотелось стрелять, стрелять и стрелять. И мы стреляли, стреляли и стреляли... Наверное, в нас пробудился дух предков.

Даже кони, сесть верхом на которых не терпелось еще дома, в Октябрьском, были отодвинуты. Не буквально, конечно. Приглашение покататься проигнорировали: это никуда не денется. И десять, и двадцать выстрелов сделано — а азарт все не угасал.

Ответив на все вопросы встречавших, я и Ольга Турышева убедили их: мы — друзья!

Из курая не получилось извлечь ни звука

Тяжело в ученье не только при подготовке к бою, но и в танце

Стрельба из лука оказалась очень азартной

Ай да я!

Башкирия

БАШКОРТОСТАН
1919–2019

Солисткой в танце безошибочно назначили Ольгу Турышеву

На этом коне в первый раз в жизни я проехала верхом

Батыры нас непрестанно восхищали своей ловкостью и умением

На коне! Стрельей попытки

Второй берег реки пологий. Зимой даже не понятно, где еще лед, а где уже земля — все одинаково покрыто снегом. Прогулочная площадка для конной езды находится на этой стороне. Сначала одна участница, затем я оставили лук и стрелы и пришли к коням. Они тоже башкирские — коренастые, низкорослые.

Перед поездкой нас предупредили, что одежда должна быть теплой: горнолыжные костюмы, валенки... Вот во всем этом я и пыталась оседлать коня. Ну как оседлать — для начала хотя бы попасть ногой в стремя. Брюки у моего костюма просто монолитные. Поднять ногу до необходимой высоты в них никак не получалось. Организатор тура Артур Идельбаев стал помогать.

В горнолыжном костюме я была как пизанская башня или башня Сююмбике: корпус не гнулся. Не выдержав крена, с хохотом навзничь упала в снег.

Вторая попытка стала абсолютной копией первой. Пожалела, что никто не запечатлел на фото эти чудесные моменты.

Предложила воспользоваться забором, возле которого привязали запряженных лошадей. Это помогло — я наконец оказалась верхом.

Артур Мирасович под уздцы довел коня до прогулочной площадки, по дороге сообщая информацию о способах заставить животное двигаться вообще и двигаться быстрее. Она, в общем-то, была мне известна, в деревне гостила часто.

Способов, собственно, три: сказать «Но!», дернуть за поводья и ударить ногами по бокам. Я их и поочередно, и все одновременно применяла... Конь идти не хотел. Это почему-то тоже вызывало смех.

С ситуацией все-таки справилась. Покаталась. А потом еще, перейдя, нет — переехав, я же верхом — с прогулочной площадки на лед, с коня и постреляла.

На чай из самовара с известным всему миру бурзянским медом нас еле создали. Одни еще стреляли, другие катались...

А как скакали на конях джигиты! Мы ими любовались постоянно.

Танцевать красиво очень трудно

Нельзя умолчать о мастер-классе по башкирским танцам. Кто из нас не видел танцующих девушек? Они мягко движутся, просто плывут, легко и изящно выпоняя вроде несложные движения корпусом, руками...

Сначала нас учили дробям и шагам, которые обеспечивают танцующим плавность. Потом поставили парный танец. Суть его такова: солистка — ею безошибочно назначили Ольгу Евгеньевну, очень артистичную и к тому же, как оказалось, имеющую в прошлом балетную

подготовку — идет с ведром, видит ягоды, удивляется, как их много, набрав, зовет подружек, откуда-то появляются джигиты, она всех угощает, и потом все вместе веселятся. Веселье выражается танцем в парах, сопровождаемым шутками балетмейстера: «Куда под ручку?! Вы еще не знакомы!», закончившимся дружным возгласом «Бына шула — шулай шул!» («Вот так вот!»).

Во время этой репетиции с меня в прямом смысле слова сошло семь потов. Плавно двигаться, помня, в каком месте какой шаг, а в каком какую дробь исполнить, какое движение должно быть дальше, следить за партнером и своими руками, скромно опускать взгляд — все это одновременно делать очень непросто. Непродолжителен был наш танец, но, добиваясь совершенства (это я, конечно, лышу в первую очередь себе), мы исполнили его раз десять.

Не знаю, кто как, а я вздохнула с облегчением, в последний раз произнеся «Бына шула — шулай шул!».

Упорство передается во времени?

Конечно, я рассказала не обо всем, что пережила в этом туре. Но еще коротко напишу о поездке в Шульган-Таш, о посещении Каповой пещеры.

В пещере я вообще была впервые. В этой имеются наскальные рисунки первобытного человека времен палеолита. Для посещения там открыт только первый зал. Во втором или третьем есть место, куда ведет лаз десятиметровой длины и высотой тридцать сантиметров.

Пещера величественна снаружи и мрачна изнутри. Мы поднимались по металлической лестнице, выхватывая лучами данных нам перед входом фонариков ступеньки, спящих летучих мышей, неровности стен и сводов, и я неотступно думала о том, как преодолевали это расстояние первобытные люди. Без фонариков, без лестницы...

Экскурсовод сказал, что факелами они не пользовались, потому что те оставляют много копоти. Пользовались плоскими, в которых горел животный жир. Видимо копоти на сводах нет, что позволило прийти к такому выводу. А поднимались наши предки предположительно по стволам принесенных деревьев.

Я с трудом представляла себе первобытного человека с плоской с огнем и какими-то красящими субстанциями для нанесения рисунков в руках, взбирающегося по стволу дерева. Конечно, это были не башкиры — они появились тут много позже палеолита. Но ведь все равно они наши. И что-то мы от них неизбежно впитали. Как минимум — упорство. Казалось бы, невозможное — осуществлено. Мы ведь тоже так. Трудно? Сделаем. Невыполнимо? Сделаем все равно!

Был еще мастер-класс по башкирской кулинарии

Капова пещера. Мрачная и величественная

Теперь у меня есть документ, который можно считать вторым паспортом. Сертификат, подтверждающий, что я достойна называться настоящей башкиркой.

Конечно, я русская. Но родилась в Башкирии, выросла в Башкирии и уже созрела в Башкирии. Так что и башкирка тоже.